

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/41/D/257/2004
21 November 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия
(3-21 ноября 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 257/2004

Представлено: Костадином Николовым Керемедчиевым
(не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Болгария

Дата представления жалобы: 28 сентября 2004 года (первоначальное
представление)

Дата принятия настоящего решения: 11 ноября 2008 года

Тема сообщения: пытки/грубое обращение во время ареста

Вопросы существа: пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство
обращение и наказание, отсутствие расследования

Статьи Конвенции: 1, пункт 1; 10; 11; 12 и 16.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок первая сессия

относительно

Сообщения № 257/2004

<u>Представлено:</u>	Костадином Николовым Керемедчиевым (не представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Болгария
<u>Дата представления жалобы:</u>	28 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 257/2004, представленной в Комитет против пыток г-ном Костадином Николовым Керемедчиевым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1. Заявителем является Костадин Николов Керемедчиев, гражданин Болгарии, 1973 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Болгарией пункта 1

статьи 1; статей 10, 11, 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Зимой 2003 года заявитель работал в ресторане "Хижата", расположенном на пике Снежанка на горнолыжном курорте в Пампорово, Болгария. Вечером 3 февраля 2003 года он с друзьями пошел в бар в Пампорово. Возвращаясь домой около 6 часов утра на следующий день, он решил подождать в вестибюле гостиницы "Мургавец" до 8 час. 00 мин., когда начинают работать кресельные подъемники, чтобы вернуться к месту проживания в районе пика Снежанка. В вестибюле гостиницы он заснул и проснулся от того, что кто-то пнул его ногой. Неизвестный заявителю человек пытался заставить его покинуть гостиницу. Заявитель объяснил, почему он там находится, и сказал, что пробудет там еще всего лишь час. Чуть позже тот же человек вместе с другим мужчиной снова попытались выставить заявителя из гостиницы¹.

2.2 Вскоре после этого прибыли двое полицейских, которые начали кричать на заявителя, надели на него наручники и потребовали предъявить удостоверение личности. Затем полицейские забрали его из гостиницы; и при этом его "один или два раза" пнули ногой. Заявитель просил полицейских прекратить его бить, но в ответ на это его толкнули, и он упал на землю. Он начал звать на помощь, но ему приказали прекратить кричать; поскольку он не повиновался, его начали бить ногами и дубинкой, после чего он потерял сознание. Он очнулся в патрульной машине в наручниках и кандалах. В машине его снова стали избивать, и один из полицейских якобы попытался его задушить, и в этот момент заявитель вновь потерял сознание. Его вытащили из машины и пригрозили застрелить. Он пришел в сознание в камере Регионального управления полиции в городе Чепеларе; он попросил вызвать врача, который прибыл только через два часа. Заявитель просил снять с него наручники и дать ему какое-нибудь лекарство, однако врач сказал, что пришел только для того, чтобы проверить содержание алкоголя в крови. Позднее заявителю было предъявлено обвинение в хулиганстве, что, по его словам, было вызвано его заявлениями о намерении подать в суд на грубо обращавшихся с ним полицейских.

¹ Из представленных документов следует, что оба упомянутых лица были сотрудниками гостиницы.

2.3 Утром 5 февраля 2003 года заявитель был освобожден. Сразу после этого он прошел медицинский осмотр у трех различных врачей, которые подтвердили наличие у него телесных повреждений, а один из них подтвердил, что эти повреждения могли быть нанесены в тот момент времени и тем способом, о которых говорит заявитель². По словам заявителя, один из этих врачей сообщил, что Региональное управление полиции "рекомендовало" ему не выдавать заявителю медицинское заключение. 4 апреля 2003 года заявитель обратился с жалобой на нападение в Региональную военную прокуратуру в Пловдиве³, которая провела расследование по его жалобе. 23 сентября 2003 года заместитель военного прокурора Пловдива установил, что, хотя заявителю нанесены "незначительные телесные повреждения", сотрудники полиции действовали в рамках закона. Уголовное дело было закрыто. 13 ноября 2003 года заявитель попытался обжаловать это решение в Военном суде Пловдива, утверждая, что оно является необоснованным и при его принятии допущено множество процессуальных нарушений⁴. 24 ноября 2003 года Военный суд подтвердил решение прокурора. Заявитель утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку в связи с внесением поправок в законодательство в 2003 году возможность обжалования таких решений в Верховном суде была исключена.

² Представлены копии медицинских заключений: 1. Заключение от 5 февраля 2003 года по результатам ультразвукового исследования: "Почки - нормального размера; наблюдаются незначительные изменения паренхимы и почечных чашек с признаками ушиба, более ярко выраженными на правой почке. Остальные паренхиматозные органы - без особенностей. Свободная жидкость в брюшной полости отсутствует"; 2. Заключение от 5 февраля 2003 года: "Травма правой части подвздошной области, ушиб правой почки. Эритроцитурия"; 3. Судебно-медицинское заключение от 12 июля 2003 года по результатам судебно-медицинского освидетельствования, проведенного по просьбе следствия. На основе двух вышеупомянутых медицинских заключений, а также по результатам осмотра врач составил следующее заключение: "Травма правой части подвздошной области; ушиб правой почки; наличие крови в моче; кровь на коже левой подмышки, а также на передней поверхности левого и правого бедер и в нижней части спины; ободрана левая ушная раковина; ободрана кожа на обоих запястьях, травматический отек тыльной стороны правой ладони. Указанные травмы причинены в результате удара или надавливания тупым твердым предметом; возможно, они были причинены в тот момент времени и тем способом, о которых говорят свидетели в своих показаниях".

³ В отношении этой жалобы в материалах дела содержатся копии протоколов допроса свидетелей, в ходе которого два свидетеля 8 июля 2003 года рассказали о том, что они видели 4 февраля 2003 года.

⁴ Заявитель отмечает, что Военный суд Пловдива принял как очевидный и не требующий доказательств тот факт, что во время инцидента он находился в нетрезвом состоянии, задевал столы и кресла в баре в вестибюле и сбрасывал на пол пепельницы, "нарушая тем самым общественный порядок".

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что обращение, которому он подвергся со стороны полиции и в связи с которым государство-участник не возместило причиненный ему вред, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 1; статей 10, 11, 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 30 ноября 2004 года государство-участник представило свои замечания и заявило о неприемлемости жалобы, поскольку: а) заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты; и б) действия полицейских не квалифицируются как "пытка" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Оно утверждало, что согласно статье 359 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) окончательные решения суда подлежат контрольной проверке и что производство по уголовным делам может быть возобновлено по основаниям, перечисленным в статье 362 УПК. Оно приняло к сведению аргумент заявителя, что до 30 мая 2003 года в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом решения Регионального военного суда могли обжаловаться в Верховном суде, однако с внесением поправок в Уголовный кодекс эта возможность была исключена. Согласно пункту 4 статьи 237 Уголовного кодекса, решение Регионального военного суда Пловдива является окончательным и обжалованию не подлежит. При этом оно сообщило, что начиная с 30 мая 2003 года такие решения подлежат проверке в соответствии с положениями главы XVIII УПК (Возобновление производства по уголовным делам). Поэтому заявитель мог бы направить Военному прокурору или Генеральному прокурору ходатайство о пересмотре вынесенного ранее решения, после чего тот или другой мог бы обратиться в Верховный суд с предложением возобновить производство по этому делу. По мнению государства-участника, заявитель не воспользовался этим средством правовой защиты и тем самым не исчерпал все внутренние средства защиты.

4.2 Государство-участник заявило, что действия полицейских по отношению к заявителю не могут квалифицироваться как "пытка" по смыслу статьи 1 Конвенции. Оно сообщило, что:

а) у полицейских не было *намерения* причинить заявителю сильную боль или страдания в каких-либо целях, указанных в первом предложении пункта 1 статьи 1 Конвенции. По мнению государства-участника, представленные заявителем документы свидетельствуют о том, что полицейские действовали в соответствии с подпунктами 1 и 2

пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел, согласно которым "сотрудникам полиции разрешается применять физическую силу и другие средства, если иначе их обязанности не могут быть выполнены иным образом и в случаях сопротивления лица или его отказа выполнить законное приказание";

б) действия сотрудников полиции подпадают под определение, которое изложено во втором предложении пункта 1 статьи 1 Конвенции и согласно которому боль или страдания заявителя возникли "лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызваны ими случайно". По мнению государства-участника, из представленных заявителем материалов следует, что действия полиции представляют собой такие законные действия. Следовательно, любая боль или страдания, которые, возможно, были причинены заявителю, не подпадают под определение в пункте 1 Конвенции.

4.3 Государство-участник отметило, что заявитель был признан виновным в хулиганстве (пункт 2 статьи 325⁵ УПК) и порче имущества (полицейской машины в соответствии со статьей 216⁶ УПК) последовательно тремя инстанциями. Он был признан виновным в первой инстанции 11 ноября 2003 года, по результатам рассмотрения апелляции 16 февраля 2004 года и Верховным судом 2 ноября 2004 года. Принимая во внимание его поведение, государство-участник сочло "очевидным, что сотрудники полиции были вынуждены применить к нему законные меры с целью пресечения его хулиганских действий".

Комментарии заявителя

5. 4 января 2005 года заявитель оспорил аргументацию государства-участника, согласно которой он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он предъявил копию своего ходатайства Генеральному прокурору от 25 марта 2004 года о пересмотре решения в соответствии со статьей 362 УПК, а также копию ответа Генеральной прокуратуры от 26 мая 2004 года за подписью Генерального прокурора. По мнению прокурора, тот факт, что некоторые свидетели не были допрошены, не означает,

⁵ Государство-участник сообщает, что пункт 2 статьи 325 гласит: "В случае, когда деяние совершается при сопротивлении представителю органа власти или общественности, исполняющему свои обязанности по поддержанию общественного порядка, или когда по своему составу оно отличается особым цинизмом или грубостью, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет".

⁶ Государство-участник сообщает, что пункт 1 статьи 216 гласит: "Лицо, незаконно уничтожающее или наносящее ущерб движимому или недвижимому имуществу, принадлежащему другому лицу, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет".

что расследование носило предвзятый и неполный характер. Заявитель утверждал также, что из решения Верховного суда от 2 ноября 2004 года, подтвердившего обвинительный приговор по статье "хулиганство", явствует, что решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Он отметил, что рассматривает возможность подачи жалобы на нарушение его права человека на справедливый суд в Европейский суд по правам человека (на основе статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Решение Комитета в отношении приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей тридцать шестой сессии в мае 2006 года. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он отметил, что в апреле 2005 года заявитель подал жалобу в Европейский суд по правам человека, которая была зарегистрирована как дело № 17720/05, и что по существу эта жалоба касалась тех же фактов (применение сотрудниками полиции силы по отношению к заявителю). Однако эта жалоба все еще не была рассмотрена и не была передана государству-участнику. Принимая это во внимание, Комитет признал, что вышеупомянутая жалоба не может считаться "рассматриваемой" или уже "рассмотренной" в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Следовательно, это положение не препятствует ему в рассмотрении сообщения.

6.2 В отношении требования, касающегося необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы на том основании, что исчерпаны не все доступные и эффективные внутренние средства защиты. Между тем он принял также к сведению, что в ответ на это заявитель сообщил о направлении ходатайства о пересмотре решения Генеральному прокурору, который отклонил его ходатайство; при этом заявитель представил доказательства факта подачи ходатайства, а также принятия Генеральным прокурором упомянутого решения. Принимая все это во внимание и учитывая, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации в поддержку своего аргумента, Комитет заключил, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению сообщения.

6.3 Комитет принял к сведению утверждения заявителя о том, что сотрудники полиции применили по отношению к нему чрезмерную силу и что он не смог добиться возмещения вреда со стороны государства-участника. Он учел также точку зрения государства-

участника, согласно которой полицейские действовали в рамках закона и своих полномочий, определенных в Законе о министерстве внутренних дел, и их действия не представляют собой "пытку" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции. Однако Комитет признал, что эта жалоба является в достаточной мере обоснованной для целей приемлемости. Комитет пришел к выводу о том, что сообщение является приемлемым, и предложил государству-участнику представить свои замечания по вопросам существа.

Замечания государства-участника по вопросам существа

7.1 27 февраля 2008 года государство-участник представило свои соображения по вопросам существа. Оно оспаривает факты в изложении заявителя и утверждает, что заявитель уснул на одном из столов в вестибюле гостиницы "Мургавец" и был дважды разбужен сотрудниками гостиницы, которые попросили его покинуть гостиницу. Он отказался уходить и начал агрессивное себя вести, сносить столы и стулья, а также бросать пепельницы. Поэтому была вызвана полиция. На место происшествия прибыли двое полицейских и попросили его предъявить удостоверение личности. Он отказался и начал хулиганить, выкрикивая ругательства, в том числе нецензурные, и ожесточенно сопротивляясь попыткам сотрудника полиции выдворить его из гостиницы. Для того чтобы его успокоить, им пришлось применить необходимую силу в соответствии подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел. Заявителя в наручниках вывели из гостиницы и приказали сесть в патрульную машину. Поскольку он вновь оказал яростное сопротивление, была применена необходимая сила, чтобы посадить его в машину, на которой его и доставили в полицейский участок. Он и в машине продолжал вести себя агрессивно. Принимая во внимание его поведение, в полиции был составлен протокол о случившемся в соответствии с Постановлением о борьбе с мелким хулиганством. Заявитель отказался его подписывать и весь его исчеркал. Сотрудники полиции сообщили об этом случае в находящееся в городе Чепеларе Региональное управление полиции, которое поручило им доставить заявителя в Управление. По дороге из полицейского участка в Региональное управление полиции заявитель снова пытался яростно сопротивляться, в частности выбил на ходу окно в полицейской машине, и его пришлось усмирять.

7.2 В Региональном управлении полиции в городе Чепеларе заявитель находился под стражей 24 часа. Там он попросил вызвать врача и был осмотрен перед отправлением в следственный изолятор. Осматривавший его врач констатировал, что заявитель находился в состоянии сильного возбуждения, от него исходил отчетливый запах алкоголя, он кричал и использовал нецензурную лексику. Он отказался от предложенной инъекции успокоительного. Что касается результатов осмотра, то врач подтвердил, что у заявителя "отсутствовали какие-либо признаки телесных повреждений на лице и голове".

Около полудня 5 февраля 2003 года заявитель был освобожден. Позднее Чепеларский районный суд предъявил ему обвинение в хулиганстве и признал его виновным. Суд рассмотрел представленные заявителем медицинские заключения, из которых, по словам государства-участника, следовало, что заявителю были причинены "легкие телесные повреждения".

7.3 В отношении вопросов существа государство-участник вновь приводит свои аргументы, уже указанные в замечаниях в отношении приемлемости, и по-прежнему утверждает, что не нарушало никаких прав заявителя. В ответ на заявления о нарушении статей 10 и 11 государство-участник указывает, что ни одно из этих утверждений не было обосновано заявителем. В любом случае оно представляет подробные сведения о выполнении им обеих статей, включая информацию, направленную Комитету в контексте рассмотрения его третьего периодического доклада, представленного Комитету в 2004 году. Государство-участник сообщает, что в рамках систематического пересмотра своих правил, инструкций, методов, практики и т.д., касающихся проведения допросов, в 2003 году им было издано два документа, один из которых был посвящен процедурам, которые надлежит применять сотрудникам полиции при задержании, а другой представлял собой Кодекс поведения сотрудников полиции. Аналогичным образом, государство-участник оспаривает заявление в отношении статьи 12 и с целью доказать, что его компетентные органы на самом деле провели быстрое и беспристрастное расследование, указывает на то, что заявитель несколько раз последовательно подавал апелляции. В отношении статьи 16 государство-участник вновь приводит свои аргументы по поводу приемлемости жалобы по статье 1. Оно ссылается на свою версию событий, включая агрессивное поведение автора жалобы в ответ на просьбу покинуть здание гостиницы, его сопротивление при аресте и ущерб, причиненный полицейской машине. Оно утверждает, что он был признан виновным тремя инстанциями на территории государства-участника, и вновь заявляет, что упомянутые сотрудники полиции действовали в рамках закона по смыслу подпункта 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел.

Комментарии заявителя

8. 27 марта 2008 года заявитель представил комментарии относительно замечаний государства-участника. Он указывает на то, что оставался в наручниках и кандалах с 6 до 10 часов утра и после этого 30 часов находился под стражей в наручниках в "клетке". Он утверждает, что не мог нанести ущерб полицейской машине, в которой его доставили в тюрьму, поскольку всю дорогу был в наручниках и кандалах. Он сообщает, что компетентные органы государства-участника приняли во внимание только заявления двух вышеупомянутых сотрудников полиции и даже не изучили должным образом судебно-

медицинское заключение. Несмотря на то, что заключение было подтверждено тремя врачами и в нем говорится о наличии множественных травм, а также об ушибе почек и наличии крови в моче, суд и государство-участник рассматривали его лишь как свидетельство причинения "легких телесных повреждений".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопросов существа

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он подвергся пыткам в соответствии с определением, содержащимся в пункте 1 статьи 1, и/или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу пункта 1 статьи 16 Конвенции. Он отмечает, что стороны придерживаются разных точек зрения относительно истинных обстоятельств ареста и степени примененной по отношению к заявителю силы, однако суды государства-участника сочли, что медицинские заключения являются свидетельством причинения заявителю "легких телесных повреждений". Он учитывает, что из решения от 23 сентября 2003 года следует, что врач, осматривавший заявителя в тюрьме сразу после его ареста, констатировал отсутствие признаков ушибов на лице, голове и руках заявителя, чему, как выясняется, противоречат составленные позднее медицинские заключения. Государство-участник принимает во внимание толкование медицинских заключений судами, согласно которому повреждения были легкими и были причинены в результате законного применения необходимой силы в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 78 Закона о министерстве внутренних дел.

9.3 Рассмотрев сами медицинские заключения, Комитет отмечает, что заявитель получил множественные ушибы различных частей тела такой силы, что это привело к ушибу почек и появлению крови в моче. Кроме того, судебно-медицинское заключение от 12 июля 2003 года, составленное по инициативе компетентных органов самого государства-участника для целей следствия, подтверждает наличие травм, указанных в предыдущих двух заключениях, и свидетельствует о том, что эти травмы могли быть причинены в тот момент времени и тем способом, о которых говорит заявитель. Он учитывает также, что в самих медицинских заключениях отсутствует формулировка "легкие телесные повреждения" и что в ней выражается толкование суда государства-участника. Признавая, что при законном аресте проявляющего неповиновение и/или агрессивно настроенного лица могут быть причинены боль и страдания, Комитет считает,

что применение силы в таких случаях должно носить необходимый и соразмерный характер. Государство-участник утверждает, что применение силы было "необходимо" и что на заявителя пришлось надеть наручники, однако оно не сообщает, ни какого характера сила была применена, ни была ли она соразмерной, и если была, то в какой степени; иными словами, насколько необходимой была примененная степень силы, принимая во внимание конкретные обстоятельства этого дела. Комитет считает причиненные заявителю травмы слишком тяжелыми для того, чтобы признать примененную двумя полицейскими силу соразмерной, особенно с учетом того, что, как выясняется, заявитель не был вооружен. Он не может согласиться с толкованием судов государства-участника, согласно которому заявителю в результате применения к нему силы были причинены "легкие телесные повреждения". Отмечая на основе представленных доказательств, что травмы, по всей видимости, не могут быть приравнены к "сильной боли или страданиям" по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции, он, тем не менее, считает, что обращение сотрудников полиции с заявителем представляет собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции.

9.4 В связи с утверждением о нарушении статьи 12, отмечая, что государство-участник действительно провело быстрое расследование данного происшествия, Комитет считает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств согласно этому положению, если может быть показано, что оно не было беспристрастным. В связи с этим Комитет отмечает не оспоренное государством-участником утверждение о том, что органы полиции рекомендовали одному из упомянутых врачей не передавать заявителю медицинское заключение и что прокурор не вызвал в суд некоторых свидетелей. Он отмечает также, что прокуратура пришла к такому же толкованию медицинских заключений, как и внутренние суды, т.е. к толкованию о том, что заявителю были причинены "легкие телесные повреждения", а это толкование уже было оспорено Комитетом в его выводе о нарушении статьи 16, приведенном выше. Поэтому Комитет считает, что государство-участник нарушило также статью 12 Конвенции.

9.5 Что касается утверждений о нарушении статей 10 и 11, то Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо аргументов или информации в обоснование этих утверждений, и в этой связи он не может сделать какой-либо вывод в отношении защиты предусмотренных ими прав.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 12 и пункта 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 111 своих правил процедуры Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты, в том числе справедливую и адекватную компенсацию за причиненные страдания, в соответствии с Замечанием общего порядка № 2 Комитета, а также обеспечить медицинскую реабилитацию заявителя и в течение 90 дней со дня препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные мнения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

- - - - -